

— Ой, Чунъюань! — Мэн Энь неловко хлопнулся на колени старшего, сидящего за рулём, и напряжённо замер.

— Мэн Энь, — проскрежетал Хань Чунъюань на ухо Энью, — у тебя совсем голова не работает? Почему ты мне не рассказал о проблемах в школе?!

— Ты о слухах? Прости! Я снова создал тебе проблемы! — Энь понимал, что с момента первой встречи с Хань Чунъюанем он только и делал, что создавал проблемы и втягивал старшего друга в неприятности, ничего не давая взамен.

— Какие проблемы? Хрень это всё! — Хань Чунъюань посмотрел на покрасневшую шею мелкого и с трудом подавил желание укусить его. Отвлекаясь, дёрнул себя за чёлку. — Почему ты мне ничего не сказал? Если бы я начал действовать раньше, то никто не посмел на тебя даже посмотреть!

— На самом деле это всё полная ерунда, — Энь аккуратно сполз с колен старшего и сел рядышком на пассажирское кресло. Он посмотрел на Ханя и широко улыбнулся. Ему было и правда всё равно, что говорят другие. Пока рядом с ним Хань Чунъюань, все остальные просто дым над водой.

Улыбка Мэн Эня так поразила старшего, что тот не смог удержаться, протянул руку и погладил подростка по щеке. Его глаза засверкали в полумраке салона, но тут же, встряхнувшись, Хань убрал руку.

Потом аккуратно застегнул ремень безопасности на младшем друге:

— Они посмели говорить о тебе плохо! Я займусь этим.

— Правда, это всё не стоит твоего внимания, — сказал Мэн Энь.

Хань Чунъюань застегнул свой ремень, отвернувшись и пряча виноватое выражение лица.

— Если бы подумал об этом раньше, то не дошло бы всё до вызова мамы в школу.

— Кто мог такое предсказать? — Мэн Энь погладил тыльную сторону кисти Ханя. Сейчас он чувствовал себя на седьмом небе от счастья. Тётя Цзянь Мо помогла ему, Хань Чунъюань приехал за ним в школу... Мальчишка почувствовал, что может задохнуться от счастья.

Машина мягко тронулась с места, и через несколько минут они подъехали к своему дому. Когда оба поднялись в квартиру, Хань привычно бросил:

— Займись обедом.

— Ага, — кивнул Мэн Энь.

Пока младший готовил, а Хань Чунъюань ждал, копаясь в почте ноута, Цзянь Мо снова ссорилась с мужем Хань Шэнем.

Обнаружив проблемы в собственной семье, господин Хань оставался в городе Сиане уже почти неделю, пытаясь наладить отношение с супругой и сыном. Цзянь Мо многое рассказала ему об обидах в семье Хань. Теперь этот клубок мужчина расплетал, не обращая внимания на проблемы в Пекине.

Он хотел вернуть прежние отношения с женой, но Цзянь Мо не сильно шла навстречу.

Отношения у них оставались прохладными. Ну, хотя бы эту неделю не сильно ругались. Просто она всё время помнила, что этот человек когда-то бросил их сына одного после аварии. На много лет.

Хотя Хань Шэнь и не дёргал сына по просьбе супруги, но через других людей он узнал о существовании Мэн Эня.

Пацан, выросший в городских трущобах, страшный и жалкий, как-то умудрился соблазнить его сына. Это как так получилось?

Первое впечатление об этом мальчишке у Хань Шэня было не самым лучшим. Недавно в город приезжал его родственник — Ли Инань, и он рассказал, что встречал его сына в сопровождении какого-то подростка. Впечатление было не очень хорошее.

Но Цзянь Мо в это же самое время ринулась в школу решать проблемы этого странного ребёнка. Что вообще происходит? Хань Шэнь ничего уже не понимал.

«Наша семья из трёх человек пусть и разлучена, но всё же всегда была в хороших отношениях? Почему всё покатило под откос? И почему никак не получается разрулить проблемы?»

Сын полностью игнорировал его, а жена общалась холодно и вежливо, без прежней нежности в голосе.

Может причина этому мелкие придирки его родителей к его жене и сыну? Ну да, его родителям действительно не нравилась Цзянь Мо, но он всегда любил свою супругу и сына.

«Но даже если он где-то ошибся, то он же отец! Он старший в семье! Как этот оболтус Хань Чуньюань смеет его игнорировать?»

— Цзянь Мо, ты действительно собираешься позволить Сяо Юаню так вести себя и дальше? — раздражённо бросил Хань Шэнь.

— Он — хороший мальчик, — отрезала Цзянь Мо. — Если ты будешь давить на него, то никогда не найдёшь с ним общего языка.

Шэнь раздражённо шагал по гостиной виллы Цзянь из угла в угол. Он так и не знал всех деталей того, что произошло в школе «Хунцай», но понял, что всё началось там. И там эти два парня встретились. Что у них за отношения?

И пусть Цзянь Мо публично отрицала их отношения, её желание защитить Мэн Эня говорило лишь о том, что там не всё так просто. Кажется, теперь весь город знает, что его сын — гей.

Хань Шэнь выглядел подавленным, а Цзянь Мо лишь горько улыбалась, наблюдая за его метаниями:

— Если бы ты больше заботился о сыне, то, думаю, этого не случилось бы.

— Как это я не заботился о сыне? — не понял господин Хань. — Что ты такое говоришь?!

— Я уже устала всё это с тобой обсуждать, Хань Шэнь, — отмахнулась супруга. — Вот такая сейчас у сына ситуация, и я ничего не могу с этим поделать.

— Дай мне его адрес и номер телефона! Я сам с ним поговорю! — в тысячный раз потребовал муж.

— Нет, — покачала головой Цзянь Мо. Сын как раз сейчас узнал о проблемах в школе Мэн Эня. Если он ещё встретит отца, то тут может и до драки дойти. Её сын — психопат.

Господин Хань остановился напротив жены, сверля её взглядом. Но она хмуро посмотрела в ответ и отвернулась. Супруг пару раз глубоко вздохнул, успокаиваясь, а потом сказал:

— Меня слишком долго не было в Пекине. Недавно приезжал Ли Инань и просил быстрее вернуться к работе. Я уезжаю завтра.

— Понимаю, — покивала Цзянь Мо.

Равнодушный вид супруги разозлил Хань Шэня, он развернулся и ушёл, хлопнув входной дверью. И только тогда госпожа Цзянь Мо смогла разжать крепко стиснутые пальцы. Раньше она думала, что очень любит Хань Шэня. Что не сможет обойтись без него и дня, но... Но теперь она что-то в этом засомневалась.

Как и обещал, муж вернулся в Пекин на следующий день. А ближе к вечеру маме позвонил Хань Чунъюань и попросил рассказать все детали происшествия в школе.

Цзянь Мо тогда плотно пообщалась с учителем Ваном. Оказалось, что источником распечаток с дневником и слухов был староста Ли Санъян, сынок небезызвестного чиновника Ли Минсюэ.

— Ли Санъян, — в глазах Хань Чунъюаня мелькнула маниакальная тень. Его голос похолодел на десяток градусов. Он аккуратно положил трубку и сильно ударил себя по щеке!

На самом деле — это его вина. Если бы он публично не отвесил пощёчин этому мелкому засранцу, то и Мэн Энь не попал бы в эту историю!

Сынок не забыл унижения!

Откинувшись на спинку кресла и закрыв глаза, отдыхая, Хань Чунъюань постарался вспомнить все детали дела о будущих хищениях отца старосты — Ли Минсюэ.

Этот мужик присвоил много денег из госбюджета. При аресте было изъято большое количество налички. Были обнаружены несколько квартир-хранилищ денег. Чиновник покупал в разных кварталах города небольшие апартаменты, надёжно маскируя любые юридические следы к ним.

Это и понятно — такие суммы Ли Минсюэ в банк отнести не мог. В каждой из квартир были вмурованы в стены несколько сейфов.

Но сделал ли он уже эти «закладки»? Кто знает. Хотя до ареста осталось всего пять лет. Скорее всего, квартиры уже готовы. Жаль, что в полицейских сводках не упоминались конкретные адреса.

— Директор Хань, — раздался тихий голос, и Хань Чунъюань открыл глаза.

Перед ним замер Тан Фэйюэ, которого он недавно принял на работу. Тот смотрел на Ханя с опаской и немного странным выражением лица.

— Что? — буркнул Хань Чунъюань.

— Директор Хань, мы уже закончили с конфигурацией медиа-плееров и анонсировали их. Когда мы начнём работать над новыми мобильными телефонами? — торопливо спросил

разработчик.

Да, компания «Юаньмэн» внедрила в новые MP3 и MP4-плееры несколько удивительных новшеств, что вызывали восхищение, но для него всё же важнее была разработка смартфона.

— Уже вот-вот... Но это секретная информация. В данный момент разработкой концепции мы занимаемся только вдвоём, — Хань Чуньюань вернулся к рабочим вопросам, и они ещё несколько минут пообсуждали распределение областей разработки между собой. Ну и решали, каких техников придётся привлекать в будущем.

Новая технология в руках Хань Чуньюаня слишком продвинута и сложна для этого времени. К ней ещё надо добраться, натаскивая инженеров, экспериментируя и выстраивая производственную цепочку с нуля. Притом начинать надо будет именно с малого, чтобы в будущем гарантировать постоянное появление новых версий продукта.

Ещё надо будет постараться первыми запустить ряд основных приложений для смартфонов. Спустя десять лет мобильные игры будут приносить баснословные деньги!

— Директор Хань, я всё понял! — Тан Фэйюэ был очень рад во всём этом участвовать и полыхал энтузиазмом. А затем попросил: — Господин Хань, у нас в офисе много пустых кабинетов. Могу я какое-то время ночевать там? Тогда я больше смогу работать и не отвлекаться.

— Не проблема, — усмехнулся Хань Чуньюань. Сам он не мог всё время быть в офисе — ему надо быть вечером дома с Мэн Энем. Но энтузиазм подчинённого, что прямо хотел жить в офисе, его радовал.

Когда дойдут до конкретных разработок, то надо будет перезаключать с Тан Фэйюэем новый договор с параграфами о секретности.

— Спасибо, директор Хань! — подпрыгнул на месте разработчик. — И... Директор Хань, у вас на лице какие-то следы, — осторожно добавил юноша и исчез.

Хань Чуньюань нахмурился и вызвал своих телохранителей. В прошлой жизни он много работал с частными детективами, поручая им расследовать махинации кузена или следить за Мэн Энем. Но сейчас ни одного надёжного контакта не было, поэтому приходилось рассчитывать только на себя.

Его телохранители — ветераны, которых нашла мама Цзянь Мо через своих родных. Почти все они были из семьи Шао. Госпожа Цзянь Мо забрала в Сиань не только телохранителей, но вывезла и поселила в городе членов их семей, нашла им работу у себя в «Хуаюане». Поэтому преданность телохранителей была безоговорочная.

Раньше рядом с Хань Чуньюань всегда были три телохранителя, которые дежурили посменно, чаще выполняя обязанности водителей.

Недавно мама добавила к нему ещё троих парней. Теперь его окружают шесть телохранителей, работающих попарно.

Главным среди них был Чжао Ин 37 лет. У него заурядная неприметная внешность. Он не выглядит физически опасным громилой, скорее наоборот. Зато он был хорош в слежке и маскировке.

Хань попросил Чжао Ина подобрать парочку ребят из своих парней, чтобы присматривали один

за Мэн Энем, а второй за девчонкой Мэн Мэн. Потому как тут было ясно, откуда растут ноги такой информированности старосты Ли Санъяна.

Пока Хань Чунъюань решал эти вопросы, его отец Хань Шэнь вернулся в Пекин в семью Хань.

И его тут же позвал к себе старейшина семьи — его отец Хань Гуантао.

Старик уже вызнал всё о происходящем в Сиане. Он не был так уже привязан к своему внуку Хань Чунъюаню. Это не сравнить с его любовью ко второму внуку — Синьмяо, что вырос на его глазах. Но всё же он беспокоился о судьбе Чунъюаня. Этот парень был более перспективным и полезным активом семьи, нежели больной Хань Синьмяо.

И поэтому у старика никак не укладывался в голове тот факт, что внук бросил школу. Увидев Хань Шэня, он с порога стал ругаться:

— Чунъюань — твой сын, а ты о нём совсем не заботишься?! Он бросил школу! Как он посмел бросить школу? — Хань Гуантао не так уж и стар, но из-за того, что в молодости он часто страдал от голода и обморожений, у старейшины было подорвано здоровье, и выглядел он намного старше своего возраста.

— Отец, а как я мог заботиться о нём и управлять компанией все эти годы? — криво усмехнулся Хань Шэнь, замерев перед инвалидным креслом папы. Он несколько раз предлагал найти управляющего для компании «Хань», но никто из семьи не поддержал эту идею.

— Он на тебя обиделся, что ли? В его возрасте все мы любили бунтовать, веселиться и бездельничать. Но мужчины семьи Хань не бросают школу! Вызывай его в Пекин, и я найду ему тут нормальную школу! Под нашим приглядом он дурью маяться не станет! Звони сыну! — отдал распоряжение старик.

— Я не могу с ним связаться, — глухо ответил Хань Шэнь, — Цзянь Мо попросила оставить ребёнка в покое.

— В каком покое? У Синьмяо слабое здоровье, и в будущем семья Хань перейдёт в наследство твоему сыну! Какой покой?! — зарычал Хань Гуантао.

Да, его любимый внучок часто болеет, и старейшина планировал дать ему побольше акций компании, чтобы малыш просто жил счастливо и ни о чём не беспокоился.

А Хань Чунъюань — другой. Когда он вырастет и выучится, то возглавит и компанию семьи Хань, и родительскую «Хуаюань». Это обязательно выведет компанию «Хань» на совершенно новый уровень!

— Пока там всё сложно, отец, — вздохнул Хань Шэнь. — Но мне, и правда, надо позаботиться о Хань Чунъюане — он мой сын, как-никак.

Эти слова услышал Хань Синьмяо, который грел уши под одним из открытых окон. Когда он понял, о чём разговаривают дед с дядей, его лицо запылало от злости.

«Хань Чунъюань! Это снова Хань Чунъюань!»

Хань Синьмяо всегда был в центре внимания всей семьи Хань. С самого детства. Но каждый раз, когда на китайский Новый год приезжал двоюродный брат Хань Чунъюань из Сианя, всё менялось.

Хань Чуньюань здоров и счастлив. Он целыми днями играет во дворе, лепит снеговика и устраивает битву снежками с охраной. Он полон энергии и смеха!

А Синьмяо мог только лежать у окна, укутанный в тёплые вещи, и наблюдать за играми кузена на улице.

Так ещё дядя Хань Шэнь очень любит своего сына. А его собственный отец всегда был на работе. Он даже дома не часто появлялся. И уж тем более редко вспоминал о своём больном ребёнке.

А в этом время дядя Шэнь таскал своего сына на плечах, болтал с ним обо всём на свете и играл с ним в снегу.

От всего этого маленький Синьмяо сходил с ума от ревности. Может быть и поэтому, когда отец умер, а дядя Шэнь поселился в их доме, Хань Синьмяо был даже где-то рад.

Дядя Хань Шэнь очень любил его и постоянно заботился о нём. Он стал настоящим отцом для Синьмяо. И когда он видел, как дядя Шэнь и его сын Хань Чуньюань с каждым годом отдаляются друг от друга, он был несказанно счастлив.

Он даже помогал своей матери задерживать дядю в Пекине, чтобы тот пореже ездил в Сиань.

Парень многое сделал для этого. И когда семья снова собиралась вместе на китайский Новый год, он чувствовал, что дядя Шэнь больше заботится о нём, а не об этом гадском Хань Чуньюане.

Всё это радовало, пока дядя не остался в Сиане аж на целую неделю.

«Он что, по-прежнему заботится о своём сыне? Да кому он сдался?» — Синьмяо взбесился и стал следить за дядей, когда тот вернулся в Пекин.

Так он и услышал их разговор с дедом.

«Его любимый дедушка хочет на самом деле передать семью Хань этому придурку? И дядя Шэнь с ним согласен? А я? Я что, червяк какой-то под их ногами?» — Хань Синьмяо заскрипел зубами и медленно попятился от окна. Потом быстро пошёл к ближайшей лестнице. Он должен срочно посоветоваться с мамой!

«Мама всегда говорила, что семья Хань принадлежит мне! Что мне делать? Может, у неё есть идеи?»

Поднявшись наверх, Хань Синьмяо на мгновение замешкался, а потом решительно вошёл в комнату матери. Но внутри её не было — она в этот момент разговаривала с бабушкой на балконе.

Его мать, Цюй Цзиньюнь, была дальней родней семьи Хань. Брак с его отцом очень сблизил их семьи, и бабушка по материнской линии часто навещала их дом.

(прим. пер. — Я тут долго разбирался. Это не бабушка семьи Хань, это именно мать Цюй Циньюнь Из семьи Цюй, так понимаю).

Мамина комната выходила на балкон-террасу, уставленную бесчисленным количеством горшков с цветами. Сейчас мама поливала их и жаловалась бабушке:

— Прошло столько лет, я каждый день вижу с Хань Шэнем, а он всё ещё вспоминает об этой своей Цзянь Мо? Да что в этой дурочке такого? Я же была его возлюбленной с самого детства!

— В конце концов, ты же и была его невестой, — понимающе покачала головой бабушка.

— Если б я знала, как всё повернётся, то сразу бы вышла за него замуж! Он всегда был единственным, кто мне нравился в семье Хань.

Маленькая Цюй Цзинъюнь часто бывала в гостях в семье Хань, и к ней очень привязалась хозяйка семьи — Цюй Жуцин. (*А вот это уже сама бабуля семьи Хань). Обнимая малышку и играя с ней, бабушка Цюй Жуцин всегда говорила, что видит её своей будущей невесткой.

В семье Хань тогда подрастали два сына: старший — Хань Юнь и младший — Хань Шэнь. Разница в возрасте между братьями была несколько лет. И старший был намного серьёзнее своего братца. Малышка Цзинъюнь побаивалась старшего мальчика, и всей душой была привязана к его брату Хань Шэню.

И они часто играли вместе, потому что были ровесниками. Шэнь был очень внимательным и заботливым другом. Жаль, но он видел в ней только сестру.

Но как бы Хань Шэнь ей ни нравился, но когда прозвучало, что наследником семьи Хань будет старший сын, а младшему дадут лишь немного денег и акций... М-м-м, Цюй Цзинъюнь быстро переобулась и согласилась на помолвку со старшим Хань Юнем.

Прошло несколько лет, и они стали законной парой. Изначально всё шло неплохо, хоть она и слегка завидовала Цзянь Мо, которая вышла замуж за Хань Шэня, но именно её муж заботился о семье Хань.

Со временем бизнес парочки Цзянь Мо и Хань Шэня становился всё лучше и лучше, а её муж... погиб!

Каждый раз, когда Цюй Цзинъюнь думала об этом, она испытывала огромное чувство сожаления от потерянной выгоды.

— Теперь уже бесполезно сожалеть об упущенном. Позаботься о сыне, о Синьмяо.

— Но у него столько проблем со здоровьем, — вздохнула Цюй Цзинъюнь.

— Что у него опять? — нахмурилась бабушка.

— У него что-то всегда, — пожала плечами дочь. — Кстати, по слухам, Хань Чунъюань оказался геем. Надеюсь, эта правда. А такого точно никто не поставит во главе семьи Хань. Тогда всё это будет принадлежать моему сыну. И «Хуаюань» тоже. Она же была создан на деньги семьи Хань, да? Жаль, что сейчас это фирма в руках сучки Цзянь Мо. Я просто бешусь, когда вспоминаю! — Цюй Цзинъюнь раздражённо отшвырнула пустую лейку.

— Не думай пока об этом, — погладила её по плечу бабушка. — Тебе сейчас надо завоевать сердце Хань Шэня. И твоя свекровь определённо тебя поддержит. Ей нравится ваша пара. А не получится, так и ладно — тебе надо больше заниматься здоровьем Синьмяо. Он пока не конкурент Хань Чунъюаню за наследство.

Мать и дочь ещё долго беседовали на террасе, бродя среди цветов, а Хань Синьмяо в это время дрожал от злости в комнате, скрипя зубами:

«Его мать вышла за отца только из-за денег семьи Хань? А ещё никто не верил, что руководство компании достанется ему. Никто! Неужели придётся всю жизнь прожить на подачки Хань Чунъюаня?! Есть надежда, что кузен и правда гей, и его не пустят даже в круг акционеров группы компаний. Но надежда слабая.

Но неужели он настолько хуже этого грёбаного Хань Чунъюаня?!»

<http://bllate.org/book/13884/1224107>